

и вынужденных переселенцев построены на уровне декларации¹.

Полную несостоятельность показала попытка решить все многообразие проблем миграции внесением дополнений и изменений в законы Российской Федерации «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». Законы не являются актами прямого действия, а предполагают принятие целой серии нормативных правовых актов, конкретизирующих их содержание. В частности Федеральный закон «О беженцах» предусматривает издание 11 подзаконных актов. С момента вступления в силу этого Закона прошло почти шесть лет, а до настоящего времени Правительством Российской Федерации принято только 7 нормативных правовых актов, другие нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации не приведены в соответствие с законом «О беженцах». Аналогичная ситуация с законом «О вынужденных переселенцах».

2. Необходима подготовка проекта федерального закона об оказании помощи лицам, пострадавшим в ходе разрешения локальных кризисных ситуации в субъектах Российской Федерации.

Отсутствие комплексного подхода к регулированию миграционных процессов привело к неравномерной миграционной нагрузке на субъекты Российской Федерации и существенно осложнило решение вопросов обустройства и интеграции беженцев и вынужденных переселенцев.

Таким образом, миграционная политика служит для обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности РФ, удовлетворения потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рационального размещения населения на территории страны, использования интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания России.

Реализация миграционной политики обеспечивается путем взаимодействия Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов РФ.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Рожкова Е.Н.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: rojkova90@mail.ru*

Каждый человек (пациент) должен иметь гарантии качества оказания медицинских услуг. Отношения, возникающие в сфере оказания медицинских услуг, являются специфическими, особенно если медицинская услуга оказывается ненадлежащей и пациенту причинен вред здоровью, который нельзя восстановить или восстанавливается при больших моральных и материальных затратах. В связи с этим компенсация потерь в результате оказания некачественной услуги в этой сфере имеет такой же специфический характер, обусловленный, прежде всего, сложностью процесса доказывания вины медицинского работника.

К сожалению, законодательство, регламентирующее вопросы ответственности медицинских работников несовершенно, содержит противоречивые нормы, и, привлекая к ответственности медицинского работника, например, за допущенную медицинскую ошибку (неправильный диагноз, неправильно назначенное лечение) очень сложно. На наш взгляд, ответственность медицинских работников гражданско-правового характера должна быть выделена, учитывая значимость оказываемых услуг для жизни и здоровья граждан и получить самостоятельное правовое регу-

лирование. Также как и совершение коррупции, взыскания лицом (врачом), которое давало клятву и нарушает ее, ставя здоровье граждан в зависимость от удовлетворения своих корыстных потребностей, должно расцениваться, какотячающее обстоятельство, и выведено в число квалифицирующих признаков отдельных составов преступления.

Гарантиями обеспечения права гражданина на оказание своевременной и качественной медицинской помощи на современном этапе являются страхование профессиональной ответственности медработника и, как нам кажется договорная форма оказания медицинских услуг, которая практически применяется во всех частных клиниках.

СУБЪЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Саликов Р.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: zuhor@mail.ru*

Одним из немаловажных аспектов в понятии коррупции является определение круга субъектов коррупционных правонарушений.

Как правило, к субъектам коррупционных правонарушений законодатель относит служащих государственных органов и органов местного самоуправления [1, прим.1 ст.285]. Исключение составляют такие составы уголовно и административно наказуемых деяний, например, таких как коммерческий подкуп (ст.204 УК РФ), дача взятки (ст.291 УК РФ), незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ). Думается, что это далеко не исчерпывающий перечень лиц, которых можно отнести к субъектам коррупционных правонарушений. К категории субъектов коррупционных правонарушений следует отнести и отдельных служащих государственных предприятий, организаций и учреждений, не являющихся должностными лицами, но обладающих в связи с их профессиональным статусом полномочиями по хранению и распоряжению имуществом, а также иные лица, приравненные к лицам, выполняющим государственные или муниципальные функции. В случае нарушения ими установленного порядка осуществления своих функций и получения при этом каких-либо незаконных благ и преимуществ, подобные нарушения следует относить к числу коррупционных. Граждан и представителей юридических лиц, проявляющих инициативу к получению государственной услуги коррупционным путем, также следует отнести к субъектам коррупционных отношений, внося соответствующие изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях, установив ответственность, как для всех категорий служащих, так и для граждан, в том числе выступающих от имени юридического лица ответственность за сокрытие факта к склонению совершения коррупционных правонарушений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Российская газета. – 18.06.1996. – №113.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬШИВОМОНЕТЧЕСТВО

Селиванов А.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: caa90@inbox.ru*

Несмотря на длительный период существования института фальшивомонетчества, законодательное урегулирование ответственности за данное преступление нуждается в совершенствовании. Порядок и субъекты эмиссии новых денег установлены статьей 29 Федерального закона от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Феде-

¹ Закон. Защита прав человека с // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 42. – Ст.4553.

рации (Банке России)», где говорится что «Эмиссия наличных денег (банкноты и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России. Их подделка и незаконное изготовление преследуются по закону» [1, ст.29]. Уголовная ответственность за изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации и металлических монет, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг предусмотрена в УК РФ [2, ст.186]. В качестве квалифицирующих признаков указывается крупный размер и организованная группа.

Учитывая то, что поддельные деньги играют значительную роль в подготовке и осуществлении таких особо опасных преступлений как терроризм, экстремизм, обеспечивают жизнестойкость бандформирования, ст. 186 УК РФ, следует дополнить такими квалифицирующими признаками как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг для осуществления террористической, экстремистской деятельности и поддержания незаконных вооруженных формирований, устанавливающие соответствующие санкции.

Это нововведение представляется особо актуальным, учитывая значительную распространенность вышеперечисленных преступлений и последствия, наступающие вследствие их совершения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 25.11.2009) // Российская газета. – 13.07.2002. – №127.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ / Принят ГД ФС РФ 24.05.1996; (ред. от 01.07.2010) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

О ПРОБЕЛАХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РФ

Смирнова А.О.

ГОУ ВПО «Владимирский государственный университет», Владимир, e-mail: vrts_1990@mail.ru

Проблема реализации прав ребенка сегодня может быть признана одной из наиболее актуальных в мировом сообществе. Об этом безоговорочно свидетельствуют принятые в последние десятилетия международно-правовые документы. Важно отметить, что основополагающий среди них – Конвенция о правах ребенка (1989 г.), продолжая общее гуманистическое направление, разработанное Женевской декларацией прав ребенка (1924 г.) и Декларацией прав ребенка (1959 г.), совершенно по-новому позиционирует проблему защиты прав детей.

Центральный социально-правовой принцип, определенный Конвенцией, – признание ребенка полноценной и полноправной личностью, основан на трех базовых положениях: ребенок представляет собой самостоятельный субъект права; ребенок не является собственностью своих родителей; ребенок есть личность, которая обладает всем комплексом прав, установленных законодательством¹.

Результатом логического развития и детализации указанных положений является право ребенка на защиту своих прав и законных интересов и получение квалифицированной юридической помощи. Представляется, что в современной России механизм реализации права ребенка пользоваться помощью квалифицированного специалиста в области права нуждается в совершенствовании; это обусловлено значительными пробелами правового регулирования данного вопроса.

¹ Конвенция о правах ребенка (Принята 20.11.1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 07 ноября 1990 г. – № 45. – Ст. 955.

Прежде всего, спорным остается вопрос о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь», которое характеризуется выраженной полемичностью. Так, с одной стороны, квалифицированной юридической помощью следует считать юридическую помощь, исходящую от лица, имеющего профессиональное юридическое образование и соответствующую специализацию. С другой же стороны, надлежащая юридическая помощь – та, которая оказывается правомерным образом, то есть с формальным соблюдением требований закона и профессиональной этики.

Таким образом, наиболее подходящим по нашему мнению следует признать определение Е.С. Любобенко, которая право на получение квалифицированной юридической помощи понимает как гарантированную каждому возможность самостоятельно выбирать и получать необходимое, отвечающее государственным стандартам качества, информационно-консультативное и практическое (процедурно-процессуальное представительство) правовое содействие в оптимальном осуществлении и эффективной защите его прав, свобод и законных интересов, которое может оказываться на договорной (возмездной и безвозмездной) основе, либо субъектами публично обязанными к этому².

Однако современное российское законодательство значительно сужает круг субъектов, к которым ребенок может обратиться за получением правовой помощи и поддержки. Так, в Семейном кодексе РФ устанавливается, что защита прав и законных интересов ребенка может осуществляться родителями (лицами, их заменяющими), органом опеки и попечительства, прокурором и судом. При нарушении прав и законных интересов ребенка родителями либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обратиться за их защитой в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд³. Возможность обращения ребенка за квалифицированной юридической помощью в другие органы, оказывающие консультационные услуги гражданам, семейным законодательством не предусмотрена; отсутствует и упоминание о минимальном возрасте ребенка для получения юридических услуг без согласия родителей.

Следует заметить, что в правовом поле современной России наблюдается тенденция отождествления понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «адвокатские услуги». Представители адвокатуры настаивают на монополии в области оказания юридических услуг, ссылаясь на положения ФЗ от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴. Тем не менее, и в этом нормативном правовом акте отсутствует ясная правовая регламентация механизма оказания юридических услуг детям, то есть лицам, не достигшим возраста 18 лет.

Наиболее значительным и требующим скорейшего восполнения представляется пробел гражданского процессуального законодательства в вопросе использования ребенком представителя для судебной защиты своих прав. Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает, что в полном объеме гражданская процессуальная дееспособность (то есть способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю) возникает у лица по достижении возраста 18 лет⁵. Право ребен-

² Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.02 / Е.С. Любобенко. – М., 2008.

³ Семейный кодекс РФ. Ст. 56 // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

⁴ ФЗ от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – Ст. 2102.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ. Ст. 37 // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.